

УДК 343.236

УЧЕНИЕ О НЕОКОНЧЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПРОФЕССОРА И. С. ТИШКЕВИЧА

И. О. ГРУНТОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Вопросы понимания неоконченного преступления относятся к числу актуальных проблем науки уголовного права, судебной практики и криминологии, поскольку уяснение их содержания связано с определением границ преступного посягательства, уголовно-правовой оценкой содеянного, индивидуализацией наказания или применения иных мер уголовной ответственности, предупреждением и пресечением совершаемых посягательств. Теоретические исследования вопросов понимания приготовления и покушения на преступление начались в первой четверти XIX в., продолжились в период существования СССР и активно исследуются в настоящее время. Необходимо отметить, что в этом научном процессе важное место занимают теоретические взгляды профессора И. С. Тишкевича. Особую актуальность они приобретают в преддверии столетия со дня рождения известного ученого.

Ключевые слова: приготовление к преступлению; покушение на совершение преступления; оконченное и неоконченное покушение; оконченное преступление; добровольный отказ от преступления.

UNCONSUMMATED OFFENCE DOCTRINE AND THE THEORETICAL VIEWS OF PROFESSOR I. S. TISHKEVICH

I. O. GRUNTOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The unconsummated offence issues of understanding are among the topical problems of the criminal lawscience, jurisprudence and criminology, due to the fact that their define is connected with the statutory definition of a crime; the legal treatment of the committed crime; the individualization of punishment or other forms of criminal liability; the prevention and suppression of commission of crime. Theoretical researches on the issues began in the first quarter of the XIX century, continued in the period of existence of the USSR and are actively continuing at the present time. It should be noted that in this scientific process the theoretical views of Professor I. S. Tishkevich hold an extra special position. These theoretical approaches are of particularly topical on the occasion of centenary of the birth of a famous scientist.

Key words: preparation for crime; criminal attempt; completed and uncompleted criminal attempt; consummated (completed) offence; voluntary refusal to commit crime.

Образец цитирования:

Грунтов ИО. Учение о неоконченном преступлении и теоретические взгляды профессора И. С. Тишкевича. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2018;3:7–14.

For citation:

Gruntov IO. Unconsummated offence doctrine and the theoretical views of professor I. S. Tishkevich. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:7–14. Russian.

Автор:

Игорь Олегович Грунтов – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного права юридического факультета.

Author:

Igor O. Gruntov, doctor of science (law), full professor; head of criminal law department, faculty of law.

Введение

Исследование вопросов понимания неоконченного преступления и его признаков началось в первой четверти XIX в. и нашло отражение в ряде научных публикаций, например О. Горегляда «Опыт начертания Российского уголовного права» [1, с. 92–93], А. В. Лохвицкого «Курс русского уголовного права» [2, с. 237], А. Ф. Кистяковского «Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая» [3, с. 171–181], В. В. Есипова «Очерки русского уголовного права. Часть общая» [4, с. 255–265], Н. С. Таганцева «Русское уголовное право. Часть общая. Лекции» [5, с. 294–297] и др. В этих работах русских криминалистов выделялись следующие этапы прерванной деятельности:

- 1) этап подготовки к преступлению;
- 2) этап, в котором прерванная деятельность получает свое развитие;
- 3) окончание посягательства.

Учеными возмозжность покушения предусматривалась в следующих случаях:

- 1) когда имело место покушение, оставленное в силу обстоятельств, не зависящих от воли лица, его совершившего;
- 2) в ситуации, когда покушение прервано по воле виновного лица;
- 3) при обстоятельствах негодности средств или правовой негодности объекта.

В годы существования СССР происходит дальнейшее изучение вопросов о сущности и содер-

жании неоконченного преступления, видах покушения, невозможности прерванной деятельности при некоторых видах посягательств, добровольном отказе от преступления и др. Все эти вопросы освещались в отдельных научных публикациях (Э. Я. Немировский «Учебник уголовного права: общая часть» [6, с. 118], С. В. Познышев «Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права» [7, с. 136], М. И. Васильев-Южин «Приготовление и покушение на преступление» [8, с. 3–6], Л. Лившиц «Неосуществленное преступное намерение» [9, с. 30–31], А. Н. Трайнин «Уголовная ответственность за приготовительные к преступлению действия» [10, с. 30–31], Н. Ф. Кузнецова «Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву» [11, с. 116], Н. В. Лясс «Понятие и основание наказуемости приготовления и покушения» [12, с. 50–65], М. Д. Шаргородский «Вопросы Общей части уголовного права» [13, с. 116–134] и др.). Помимо этого, вопросы неоконченного посягательства были исследованы в кандидатских диссертациях Н. В. Лясс (1952 г.), Н. Ф. Кузнецовой (1953 г.) и И. С. Тишкевича (1953 г.). В дальнейшем И. С. Тишкевичем по данному вопросу был опубликован ряд статей [14, с. 137–158; 15, с. 120–122; 16] и монография [17]. Рассмотрим подробнее вопрос о научных взглядах И. С. Тишкевича на понимание института неоконченного преступления.

Основная часть

В юридической литературе рассматриваемого периода наиболее слабо разработанным в учении о стадиях развития преступной деятельности являлся вопрос о наличии в приготовлении к преступлению и в покушении на преступление состава преступления [18, с. 24]. По мнению некоторых исследователей, для привлечения к уголовной ответственности за неоконченное посягательство необходимо специально доказывать факт, что при отсутствии обстоятельств, препятствовавших доведению преступления до конца, последнее непременно было бы совершено и причинило бы ущерб общественным отношениям [11, с. 117; 19, с. 91]. И. С. Тишкевич критиковал такую трактовку неоконченного посягательства, так как этот подход мог привести к невозможности привлечения к уголовной ответственности практически за любое приготовление и многие случаи покушения.

В литературе также по-разному решался вопрос о понятии оконченого преступления и его состава. По мнению отдельных ученых, при совершении неоконченного преступления объективная сторона не получает полного развития, появляется пробел

в составе [12, с. 60; 20, с. 297]. Некоторые исследователи, наоборот, полагали, что стадия покушения и приготовления содержит все признаки состава преступления [19, с. 31]. Анализируя сложившуюся ситуацию, И. С. Тишкевич обосновал свою позицию и разграничил оконченное и неоконченное посягательства. Он отмечал, что «оконченным признается такое умышленное преступное деяние, объективная сторона которого при наличии остальных элементов состава получила развитие, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части уголовного кодекса. Под неоконченным преступлением следует понимать такую умышленную общественно опасную деятельность виновного, которая содержит в себе лишь часть признаков данного состава вследствие неполного развития его объективной стороны». По мнению ученого, основания наказуемости неоконченного преступления такие же, как и оконченого посягательства. Согласно советскому уголовному праву, отмечал исследователь, привлечение к уголовной ответственности может иметь место лишь в случаях наличия в действиях лица состава преступления, который

должен быть выполнен полностью или хотя бы частично [18, с. 40].

В плане отграничения приготовления к посягательству от других правовых явлений И. С. Тишкевич исследовал проблему уголовно-правового значения обнаружения умысла виновного. Большинство ученых того времени не признавали уголовно-правового значения стадии обнаружения умысла. Вместе с тем эту позицию разделяли не все исследователи. Например, И. И. Слуцкий в качестве примера обнаружения умысла приводит психическое насилие (угрозу) при разбое. Автор полагал, что в данном случае обнаружение умысла (угроза) сливается с покушением и оконченным преступлением (разбойное нападение) [21, с. 54]. По мнению М. Д. Шаргородского, возможность уголовного преследования стадии обнаружения умысла может быть в ситуации, когда оно специально предусмотрено законом, как в ст. 73-1 Уголовного кодекса (далее – УК) РСФСР 1926 г., где в диспозиции включена угроза убийством, истреблением имущества или совершением насилия в отношении должностного лица или общественного работника [22, с. 26]. А. А. Герцензон признавал необходимым привлечение к ответственности за обнаружение умысла, когда само его обнаружение выражено в общественно опасных формах или имеет своим объектом особо охраняемые общественные отношения [23, с. 348]. Н. Д. Дурманов предлагал считать равнозначным обнаружению умысла случаи покушения на дачу взятки, выразившиеся в передаче ценностей мнимым должностным лицам или посредникам [19, с. 156].

Не соглашаясь с такими походами в понимании этого явления, И. С. Тишкевич отмечал, что «грань между голым умыслом и приготовлением установить нетрудно. Это грань между мыслью и действием, между намерением совершить преступление и его осуществлением. Началом совершения преступления является общественно опасное действие, направленное на реализацию преступного намерения... К неоконченному преступлению, а не к обнаружению умысла должны быть отнесены всякие переговоры с другими лицами хотя бы и безуспешные, направленные на подыскание соучастников (соисполнителей, пособников, укрывателей)... Сообщение другому лицу о наличии преступного намерения является ненаказуемым обнаружением умысла, если оно не соединено с предложением принять участие в совершении преступления» [18, с. 66, 68].

В литературе того времени обсуждался вопрос о том, какой должна была быть конструкция ответственности за приготовление к преступлению. Ученными были высказаны различные суждения. Так, М. А. Чельцов считал, что необходимо отказаться от действующей конструкции ответственности за

приготовление и возвратиться в этом вопросе на позиции УК РСФСР 1922 г., объявив приготовление ненаказуемым, а в Особенной части УК предусмотреть ответственность за приготовление к наиболее опасным преступлениям путем создания «усеченных» составов. Дело в том, что в УК РСФСР 1922 г. иначе был урегулирован данный вопрос: в ст. 12 указывалось, что приготовление к преступлению наказывается только в том случае, если оно само по себе является наказуемым действием. В дальнейшем в ст. 18 УК РСФСР 1926 г. предусматривалась возможность привлечения к уголовной ответственности за приготовление к любому преступлению [24, с. 9].

В противоположность этим предложениям А. Н. Трайнин предложил сохранить конструкции действующего уголовного закона и признать их рациональными [20, с. 168]. Эта позиция была поддержана заместителем председателя Верховного суда СССР Л. Смирновым [26, с. 11]. Третья точка зрения была высказана М. И. Ковалевым, Т. В. Церетели [27, с. 20–21; 28, с. 12–13] и др. По мнению исследователей, приготовление должно наказываться по-прежнему как стадия совершения преступления, но лишь в случаях, специально указанных в Особенной части уголовного кодекса. В этой ситуации И. С. Тишкевич обосновал свою точку зрения. По его мнению, следовало бы предусмотреть перечень преступлений, за приготовление к которым возможна уголовная ответственность (государственные преступления, убийство, разбой и некоторые другие посягательства) [18, с. 94].

В науке уголовного права понятие «покушение на преступление» трактовалось по-разному. Так, например, М. Д. Шаргородский под покушением понимал «действия, направленные непосредственно на осуществление преступления и являющиеся началом его осуществления» [13, с. 120]. М. Д. Дурманов считал, что покушение представляет собой «действия, непосредственно направленные на совершение преступления, на выполнение состава преступления, когда виновный уже посягнул на объект» [19, с. 8]. По мнению Б. С. Утевского, покушение – это посягательство, когда лицо совершит действие, направленное непосредственно на совершение преступления, но преступление не приводится по тем или иным причинам в исполнение. А. Н. Трайнин покушение определял как ситуацию, при которой имеются все элементы состава преступления за исключением одного – последствия [20, с. 297, 301]. Понимая значение четкого определения покушения как важной категории для науки и судебной практики, И. С. Тишкевич проанализировал имеющиеся в литературе дефиниции этого правового явления и отметил их недостатки, говоря, что в них не в полной мере отражаются все качественные признаки рассматриваемого

явления. Например, в определениях М. Д. Шаргородского и М. Д. Дурманова не включено то обстоятельство, что началом выполнения преступного деяния является уже само по себе приготовление к преступлению; в дефиниции Б. С. Утевского отсутствуют указания на то, что при таком поведении посягательство не доводится до конца по причинам, не зависящим от виновного; в определении А. Н. Трайнина не учитывается ситуация, когда покушение осуществляется на совершение факультативно-результативных преступлений.

С учетом этого И. С. Тишкевичем была дана авторская трактовка понятия «покушение на преступление». В это определение было включено высказанное им ранее мнение, что объективная сторона покушения может совершаться и путем бездействия [29, с. 10]. В целом исследователь под этим явлением понимал «умышленное общественно опасное деяние, непосредственно направленное на выполнение состава оконченного преступления, но не достигшее этой цели по причинам, не зависящим от воли лица» [18, с. 101]. Такая конструкция покушения нашла свое закрепление в ст. 14 (Покушение на преступление) ныне действующего УК Республики Беларусь.

В научной литературе различают следующие виды покушения: оконченное и неоконченное. Вопрос о критериях классификации покушения на эти два вида рассматривался в юридической литературе по-разному. Можно выделить три подхода в понимании этого явления. Одна группа ученых подразделяла покушение на виды исходя из объективного критерия: выполнил ли виновный все действия, необходимые для наступления результата. Так, М. Д. Шаргородский отмечал, что «оконченным покушение считается тогда, когда виновный выполнил все необходимое для того, чтобы наступил результат, который все же не наступил по причинам, от него независящим... Неоконченным покушение считается тогда, когда субъект не сделал еще всего необходимого для наступления результата и деятельность его была прервана по причинам, от него независящим...» [13, с. 120–121]. По мнению других исследователей, в основе такой квалификации должен лежать субъективный критерий. По этому поводу А. А. Пионтковский писал, что «неоконченным является такое покушение, при котором лицо еще не совершило всего того, что считало необходимым для приведения своего намерения в исполнение. Оконченным является такое покушение, при котором лицо совершило все то, что оно считало необходимым для приведения своего намерения в исполнение, но результат почему-либо все же не наступил» [30, с. 279–280]. По мнению третьей группы исследователей, при решении данного вопроса необходимо учитывать оба критерия: как объективный, так и субъективный [31, с. 90]. И. С. Тишкевич принял участие в обсуж-

дении этого вопроса и в своих работах обосновал точку зрения, что при определении вида покушения необходимо учитывать только объективный критерий [18, с. 166].

Помимо этого, многие криминалисты того времени наряду с классификацией покушения на оконченное и неоконченное различали покушение на негодный объект (или предмет) и покушение с негодными средствами. И. С. Тишкевич исследовал этот вопрос и обосновал мнение, что конструкция покушения на негодный объект является надуманной и нежизненной. Ученый писал, что «деление покушения на годное и негодное неизвестно ни советскому уголовному законодательству, ни советской судебной практике. Советские суды обходились и обходятся без подобного деления. Не случайно сторонники деления покушения на годное и негодное оперируют надуманными, нежизненными примерами и не могут привести ни одного случая из судебной практики, когда бы советский суд проводил это деление и пользовался терминами “негодное покушение”, “покушение на негодный объект” или “покушение с негодными средствами”» [18, с. 171].

В юридической литературе неоднозначно решалась проблема о круге посягательств, при реализации которых невозможны приготовление и покушение. По вопросу о понятии преступлений, при совершении которых приготовление и покушение невозможны в силу особых свойств субъективной стороны посягательства, были высказаны несколько точек зрения. Большинство ученых считали, что приготовление и покушение возможно на преступление, только если лицо совершает посягательство с прямым умыслом. Вместе с тем были предложены и иные подходы в решении этого вопроса. Так, М. Д. Шаргородский считал, что приготовление и покушение возможны при совершении некоторых неосторожных преступлений [32, с. 197, 360, 490]. По мнению В. Я. Лившица, в отдельных ситуациях может иметь место приготовление и покушение с косвенным умыслом [33, с. 43]. И. С. Тишкевич анализировал эти суждения в понимании субъективных признаков неоконченного посягательства и обосновывал свои выводы. Ученый отмечал, что «...нельзя по неосторожности готовиться к совершению преступления или пытаться его совершить... Общественная опасность приготовления и покушения именно в том и состоит, что лицо, их выполнившее, сознательно вступает на путь совершения преступного деяния... Указывая, что приготовление и покушение невозможны при совершении преступления с косвенным умыслом, мы исходим из того, что в этих случаях виновный предвидит вероятность наступления преступного результата. Невозможно представить, что бы лицо, действующее с косвенным умыслом, предвидело неизбеж-

ность причинения своими действиями преступного результата и, не желая наступления последнего, все же совершило эти действия» [18, с. 186, 193].

Вопрос о понятии преступлений, при совершении которых приготовление и покушение невозможны в силу особенностей их объективных признаков (конструкция состава, особенности внешнего поведения посягательства и др.) исследовал И. С. Тишкевич. В спорном вопросе о том, применимы ли постановления уголовного кодекса о приготовлении и покушении к подстрекательству, пособничеству и укрывательству им были высказаны свои суждения и предложения об уголовно-правовой оценке такого деяния [18, с. 207]. Вывод и предложение ученого о том, что ситуацию, когда действия организатора, подстрекателя или пособника по не зависящим от них обстоятельствам оказались неудавшимися, следует рассматривать как приготовление к соответствующему преступлению, были закреплены в конструкции ч. 8 ст. 16 (Соучастие в преступлении) УК Республики Беларусь 1999 г.

В научной литературе по-разному понимался вопрос о сущности и признаках добровольного отказа от преступления. Некоторые исследователи, говоря о сущности этого явления, действия при добровольном отказе рассматривали как разновидность неоконченного преступления. Так, М. Д. Шаргородский неоконченным посягательством признавал ситуации, когда субъект не сделал еще всего необходимого для наступления результата и деятельность его была прервана по причинам, от него не зависящим, или вследствие добровольного отказа [13, с. 120–121]. И. И. Слуцкий рассматривал это явление как общепользную и правомерную деятельность человека и приравнивал добровольный отказ к институту необходимой обороны и крайней необходимости [21, с. 5]. Н. Д. Дурманов оценивал добровольный отказ в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния [19, с. 192], а Т. Л. Сергеева – как поощрительную норму [35, с. 154]. И. С. Тишкевич анализировал упомянутые суждения в понимании природы этого явления и обосновывал свои выводы. Ученый отмечал, что «главной причиной ненаказуемости лица, добровольно отказавшегося от продолжения

начатой преступной деятельности, является именно то, что эта деятельность перестает быть общественно опасной и вследствие этого теряет характер неоконченного преступления... В случаях добровольного отказа нет состава преступления (приготовления или покушения)...» [18, с. 207, 208].

Одним из наиболее сложных и важных для науки уголовного права и судебной практики был вопрос о возможности добровольного отказа на стадии оконченного покушения. Мнения ученых в решении этой проблемы разделялись. Одна группа исследователей считала, что добровольный отказ на стадии оконченного покушения невозможен вовсе [13, с. 132]. Другая группа полагала, что такое явление может иметь место только в отдельных случаях. Так, А. А. Пионтковский признавал возможность добровольного отказа в тех случаях оконченного покушения, «когда между совершением всех действий, необходимых для наступления, и действительным его наступлением имеется некоторый более или менее значительный промежуток времени в развитии причинной связи...» [36, с. 402–403]. Такой же позиции придерживалась Н. Ф. Кузнецова [37, с. 15]. И. И. Слуцкий не совсем последовательно излагал свою позицию по этому вопросу. Ученый признавал добровольный отказ при оконченном покушении, однако при этом выступал не за исключение в этих обстоятельствах ответственности, а за смягчение наказания, что соответствует институту деятельного раскаяния [34, с. 11].

Профессор И. С. Тишкевич исследовал эту проблему и в данном спорном вопросе пришел к обоснованному выводу, что не может быть добровольного отказа, если действие виновного уже начало в какой-либо форме вредоносно воздействовать на объект и когда последующий результат или его исключение уже не зависели в полной мере от виновного [18, с. 215]. Довольно подробно и глубоко И. С. Тишкевич рассматривал вопрос об особенностях добровольного отказа и деятельного раскаяния соучастников преступления. Теоретические взгляды ученого и его выводы по этой проблеме были положены в основу конструкций ч. 3 и ч. 4 ст. 15 (Добровольный отказ от преступления) УК Беларуси 1999 г., предусматривающих условия добровольного отказа соучастников преступления.

Заключение

В 1958 г. была издана монография «Приготовление и покушение по советскому уголовному праву» профессора И. С. Тишкевича. Работа ознаменовала завершение этапа исследования института неоконченного преступления. Хотя в дальнейшем эту тему ученый неоднократно затрагивал и при изучении других вопросов уголовного права. В этом году исполняется 60 лет с момента выхода названной мо-

нографии. В годы существования СССР и после его распада в новых независимых государствах издавалось много работ известных ученых по проблеме неоконченного преступления: Б. В. Здравомыслова (1960 г.), А. Сахарова (1963 г.), Ю. Демидова (1966 г.), Н. В. Лясс (1968 г.), А. Зелинского (1968 г.), К. А. Панько (1972 г.), Д. Е. Дядько (1974 г.), В. Д. Иванова (1974, 1988 г.), В. Ткаченко (1975 г.), А. Ф. Кара-

улова (1982 г.), Т. Д. Устинова (1989 г.), А. П. Козлова (2002 г.), Г. В. Назаренко и А. И. Ситниковой (2003, 2006 г.) и др. В этом большом количестве исследований мы не найдем ни одной монографии, где при рассмотрении главных вопросов неоконченного преступления не анализировались бы взгляды и подходы И. С. Тишкевича по данной проблеме. Это свидетельство того, что труды ученого не потеряли актуальности, представляют значительный интерес для исследователей разных стран и оказывают влияние на развитие современной науки уголовного права.

Библиографические ссылки

1. Горегляд О. *Опыт начертания российского уголовного права. Часть 1. О преступлениях и наказаниях вообще*. Санкт-Петербург: Типография И. Иоанесона; 1815. 168 с.
2. Лохвицкий АВ. *Курс русского уголовного права*. Санкт-Петербург: Скоропечатня Ю. О. Шрейера; 1871. 671 с.
3. Кистяковский АФ. *Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая*. В: Кистяковский АФ. *Сочинения. 2-е исправленное и значительно дополненное издание*. Киев: Типография И. и А. Давыденко; 1882.
4. Есипов ВВ. *Очерки русского уголовного права. Часть общая*. Варшава: Типография варшавского учебного округа; 1894. 400 с.
5. Таганцев НС. *Русское уголовное право. Часть общая. Том 1*. Москва: Наука; 1994. 380 с.
6. Немировский ЭЯ. *Учебник уголовного права. Общая часть*. Одесса: Южно-русское общество печатного дела; 1919. 382 с.
7. Познышев СВ. *Очерк основных начал общей и особенной части уголовного права. Том 1*. Москва: Юридическое издательство Наркомюста; 1923.
8. Васильев-Южин МИ. Приготовление и покушение на преступление. *Вестник Верховного Суда СССР*. 1928;1:3–6.
9. Лившиц Л. Неосуществленное преступное намерение. *Советская юстиция*. 1937;15:30–31.
10. Трайнин АН. Уголовная ответственность за приготовительные к преступлению действия. *Социалистическая законность*. 1953;12:28–33.
11. Кузнецова НФ. Некоторые вопросы ответственности за приготовление и покушение по советскому уголовному праву. *Советское государство и право*. 1955;5:116.
12. Лясс НВ. Понятие и основание наказуемости приготовления и покушения. *Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия юридических наук*. 1956;202(8):50–65.
13. Шаргородский МД. *Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика)*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1955. с. 116–134.
14. Тишкевич ИС. Понятие приготовления к преступлению по советскому уголовному праву. *Ученые записки БГУ*. 1955;25:137–158.
15. Тишкевич ИС. К вопросу о составе неоконченного преступления. *Советское государство и право*. 1956;5:120–122.
16. Тишкевич ИС. Понятие и наказуемость покушения по советскому уголовному праву. *Ученые записки БГУ*. 1957;32.
17. Тишкевич ИС. *Приготовление и покушение по советскому уголовному праву*. Москва: Госюриздат; 1958. 260 с.
18. Тишкевич ИС. *Избранные труды*. Минск: Редакция журнала «Промышленное право»; 2014. 484 с.
19. Дурманов НД. *Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву*. Москва: Государственное издательство юридической литературы; 1955. 212 с.
20. Трайнин АН. *Общее учение о составе преступления*. Москва: Госюриздат; 1957. 364 с.
21. Слуцкий ИИ. *Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1956. 118 с.
22. Шаргородский МД. *Вина и наказание в советском уголовном праве*. Москва: Юридическое издательство НКЮ СССР; 1945. 56 с.
23. Герцезон АА. *Уголовное право. Часть общая*. Москва: РИО ВЮА; 1948.
24. Чельцов МА. Спорные вопросы учения о преступлении. *Социалистическая законность*. 1947;4:9.
25. Трайнин АН. *Общее учение о составе преступления*. Москва: Госюриздат; 1957. 363 с.
26. Смирнов Л. К основам уголовного законодательства СССР. *Социалистическая законность*. 1957;6:11.
27. Ковалев МИ. Ответственность за приготовительные к преступлению действия. *Социалистическая законность*. 1954;8:20–21.
28. Церетели ТВ. Наказуемость приготовления к преступлению по советскому уголовному праву. *Социалистическая законность*. 1954;12:12–13.
29. Тишкевич ИС. *Понятие приготовления и покушения в советском уголовном праве* [автореферат диссертации]. Минск: Минский юридический институт; 1953.
30. Чхиквадзе ВМ, редактор. *Советское уголовное право. Часть общая*. Москва: Госюриздат; 1952. 512 с.
31. Вейнфельд М. *Уголовное право*. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Госюриздат; 1951.
32. Шаргородский МД. *Преступления против жизни и здоровья*. Москва: Юридическое издательство МЮ СССР; 1947. 512 с.
33. Лившиц ВЯ. К вопросу о понятии эвентуального умысла. *Советское государство и право*. 1947;7:34–45.
34. Слуцкий ИИ. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния по советскому уголовному праву* [автореферат диссертации]. Ленинград: [б. и.]; 1954.

35. Сергеева ТЛ. *Вопросы виновности и вины в практике Верховного Суда СССР по уголовным делам*. Москва: Издательство АН СССР; 1950. 184 с.
36. Исаев ММ. *Уголовное право. Общая часть*. Москва: Юриздат; 1948. 576 с.
37. Кузнецова НФ. *Ответственность за приготовление и покушение по советскому уголовному праву* [автореферат диссертации]. Ленинград: [б. и.]; 1953.

References

- Goreglyad O. *Opyt nachertaniya rossiiskogo ugovnogo prava. Chast' 1. O prestupleniyakh i nakazaniyakh voobshche* [The experience of the outlining of the Russian criminal law. Part 1. About crimes and punishments in general]. Saint Petersburg: I. Ioaneson printing house; 1815. 168 p. Russian.
- Lokhvitskii AV. *Kurs russkogo ugovnogo prava* [The course of Russian criminal law]. Saint Petersburg: Yu. O. Schreier printing house; 1871. 671 p. Russian.
- Kistyakovskii AF. *Elementarnyi uchebnik obshchego ugovnogo prava s podrobnym izlozheniem nachal russkogo ugovnogo zakonodatel'stva. Chast' obshchaya* [An elementary textbook of general criminal law with detailing of the beginnings of the Russian criminal legislation. General Part]. In: Kistyakovskiy AF. *Sochineniya* [Compositions]. 2nd edition, corrected and enlarged. Kyiv: I. and A. Davydenko printing house; 1882. Russian.
- Esipov VV. *Ocherki russkogo ugovnogo prava. Chast' obshchaya* [Essays on the Russian criminal law. General part]. Warsaw: The printing house of the Warsaw academic district; 1894. 400 p. Russian.
- Tagantsev NS. *Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaya. Tom 1* [Russian criminal law. General Part. Volume 1]. Moscow: Science; 1994. 380 p. Russian.
- Nemirovsky EYa. *Uchebnik ugovnogo prava. Obshchaya chast'* [Textbook of criminal law. General part]. Odessa: Yuzhno-russkoe obshchestvo pechatnogo dela; 1919. 382 p. Russian.
- Poznyshev SV. *Ocherk osnovnykh nachal obshchei i osobennoi chasti ugovnogo prava. Tom 1* [Essay on the main principles of the General and Special parts of the criminal law. Volume 1]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Narkomyusta; 1923. Russian.
- Vasil'ev-Yuzhin MI. [Preparation and attempt at a crime]. *Vestnik Verkhovnogo Suda SSSR*. 1928;1:3–6. Russian.
- Livshits L. [Failure criminal intent]. *Sovetskaya yustitsiya*. 1937;15:30–31. Russian.
- Traynin AN. [Criminal responsibility for preparatory actions for crime]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1953;12:28–33. Russian.
- Kuznetsova NF. [Some questions of responsibility for preparation and attempt in the Soviet criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1955;5:116. Russian.
- Lyass NV. [The concept and basis of the punishability of preparation and attempt]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya yuridicheskikh nauk*. 1956;202(8):50–65. Russian.
- Shargorodskii MD. *Voprosy Obshchei chasti ugovnogo prava (zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika)* [Issues of the General Part of Criminal Law (Legislation and Judicial Practice)]. Leningrad: Publishing House of Leningrad University; 1955. p. 116–134. Russian.
- Tishkevich IS. [The concept of preparation for a crime in Soviet criminal law]. *Uchenye zapiski BGU*. 1955;25:137–158. Russian.
- Tishkevich IS. [On the question of the unfinished crime corpus delicti]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1956;5:120–122. Russian.
- Tishkevich IS. [The concept and punishability of an attempt in Soviet criminal law]. *Uchenye zapiski BGU*. 1957; 32. Russian.
- Tishkevich IS. *Prigotovlenie i pokushenie po sovetskomu ugovnomu pravu* [Preparation and attempt in Soviet criminal law]. Moscow: Gosyurizdat; 1958. 260 p. Russian.
- Tishkevich IS. *Izbrannye trudy* [Selectas]. Minsk: Editorial board of the magazine «Industrial Law»; 2014. 484 p. Russian.
- Durmanov ND. *Stadii soversheniya prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [The stages of the commission of a crime in Soviet criminal law]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoi literatury; 1955. 212 p. Russian.
- Traynin AN. *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General doctrine of the corpus delicti]. Moscow: Gosyurizdat; 1957. 364 p. Russian.
- Slutskii II. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie ugovnuyu otvetstvennost'* [Circumstances precluding criminal responsibility]. Leningrad: Publishig House of the Leningrad University; 1956. 118 p. Russian.
- Shargorodskii MD. *Vina i nakazanie v sovetskom ugovnom prave* [Guilt and punishment in Soviet criminal law]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Narodnogo komissariata yustitsii SSSR; 1945. 56 p. Russian.
- Gertsezon AA. *Ugovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Criminal law. General part]. Moscow: Redaktsionno-izdatel'skii otdel vserossiiskoi yuridicheskoi akademii; 1948. Russian.
- Chel'tsov MA. [Controversial issues of the doctrine of crime]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1947;4:9. Russian.
- Traynin AN. *Obshchee uchenie o sostave prestupleniya* [General doctrine of the corpus delicti]. Moscow: Gosyurizdat; 1957. 363 p. Russian.
- Smirnov L. [To the fundamentals of criminal legislation of the USSR]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1957;6:11. Russian.
- Kovalev MI. [Responsibility preparatory to crime actions]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1954;8:20–21. Russian.
- Tsereteli TV. [The penalties for preparation for a crime in Soviet criminal law]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*. 1954;12: 12–13. Russian.
- Tishkevich IS. *Ponyatie prigotovleniya i pokusheniya v sovetskom ugovnom prave* [The concept of preparation and attempt in Soviet criminal law] [dissertation abstract]. Minsk: Minskii yuridicheskii institut; 1953. Russian.

30. Chkhikvadze VM, editor. *Sovetskoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Soviet criminal law. General Part]. Moscow: Gosyurizdat; 1952. 512 p. Russian.

31. Veinfeld M. *Ugovnoe pravo* [Criminal Law]. 2nd revised and corrected edition. Moscow: Gosyurizdat; 1951. Russian.

32. Shargorodskii MD. *Prestupleniya protiv zhizni i zdorov'ya* [Crimes against life and health]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Ministerstva yustitsii SSSR; 1947. 512 p. Russian.

33. Livshits VYa. [On the issue of the concept of eventual criminal intent]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1947;7:34–45. Russian.

34. Slutskii II. *Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [Circumstances precluding the criminality of the act on Soviet criminal law] [dissertation abstract]. Leningrad: [publisher unknown]; 1954. Russian.

35. Sergeeva TL. *Voprosy vinovnosti i viny v praktike Verkhovnogo Suda SSSR po ugovnym delam* [Issues of culpability and guilt in the practice of the Supreme Court of the USSR in criminal cases]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR; 1950. 184 p. Russian.

36. Isaev MM. *Ugovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. The General part]. Moscow: Yurizdat; 1948. 576 p. Russian.

37. Kuznetsova NF. *Otvetstvennost' za prigotovlenie i pokushenie po sovetskomu ugovnomu pravu* [Responsibility for preparation and attempt on the Soviet criminal law] [dissertation abstract]. Leningrad: [publisher unknown]; 1953. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.09.2018.

Received by editorial board 06.09.2018.